

Отважный экспериментатор

Оксана Мысина: «Ради роли я способна на все, кроме пластических операций»

независимая 2003 - 18 апр. с. 13, 15.

Татьяна Никишина

Полубившаяся многим Татьяна Ермакова из «Семейных тайн» в миру зовется Оксаной Мысиной. Как и ее героиня, Оксана – деловая женщина. Она организовала собственную компанию «Театральное братство Оксаны Мысиной», выступила в качестве режиссера, поставив вольную фантазию и клоунаду под названием «Кихот и Санчо», где герои Сервантеса пьют водку, льют воду на пол, курят в дверном проеме, бросаются в зал, оттесняя ошарашенных зрителей. А Оксана сыграла в этом спектакле Санчо. И это неудивительно – актриса Мысина способна на любые эксперименты.

Оксана, у вас имидж одной из редких актрис, которая не боится быть некрасивой.

– Это так, это часть моей природы. Люди в разных ситуациях выглядят по-разному. Вот я сижу перед вами такая, какая я есть, а через десять минут могу стать старше или моложе. Мне, как актрисе, важно поймать это изменение состояния человеческой души. Пусть даже ценой того, что я где-то неприглядна, где-то некрасива, а где-то и жестока. Сама к себе я отношусь как к проводнику неких задач. А кому-то важно блистать своей красотой.

– Когда вам предложили в телесериале «Семейные тайны» роль женщины, которая не верила в свою привлекательность, то вам не было обидно?

– Татьяна Ермакова – это личность, которая не закичивается на том, как ее воспринимают окружающие. Она не закомплексована на своей внешности, и в этом я вижу ее привлекательность.

– Насколько для вас самой важно быть сексуально привлекательной?

– Не думаю об этом.

– Значит, вам все равно?

– Самое главное для меня – хорошее настроение и прекрасное самочувствие. А все остальное меня не волнует.

– В театральных кругах вас знают давно. Но тем не менее широко известны вы стали лишь после съемок в сериале «Семейные тайны». Вы ощущаете свою популярность?



Беликопная Оксана.

Фото Александра Мещанинова

режиссер. При этом говорят, что спектакль «Кихот и Санчо» – для интеллектуальной элиты, для которой все пресно и которая пришла взглянуть на новинку. Значит ли это, что другим лучше не соваться?

– Я не думаю, что спектакль элитарный. Скорее, необычный. Но

посмотреть на такой необычный спектакль, о котором так много говорят?

– Вполне допускаю такое. Но я не против зрителей, которые приходят покритиковать, посмеяться или посвистеть.

– В спектакле у вас необычная роль – вы играете мужчину, точнее Санчо. Это правда,

– На постановку спектакля вам дал денег ваш муж, потом вы потратили еще и всю сумму, полученную от съемок в сериале «Семейные тайны». Ваши затраты уже окупили себя?

– У нас все окупается той огромной творческой радостью, которую мы испытываем. «Кихот и Санчо» – наше детище, которым мы будем заниматься столько, сколько сможем. То, что это некоммерческий проект, нам было известно с самого начала.

– Чего бы вы никогда не сделали на сцене и в кадре?

– Если это роль всей моей жизни, то я способна на все, кроме пластических операций. Так, во время летних съемок я усиленно кушала – набрала пять килограммов. Потом худела, сейчас опять поправляюсь. Этого требует роль императрицы Марии Федоровны в фильме Виталия Мельникова «Бедный, бедный Павел...».

– Вы всегда с теплотой говорите обо всех своих режиссерах, но при этом ни с кем не остаетесь навсегда. Вы не состоите ни в труппе, ни в театре. Для вас так важна свобода?

– Вы попали в точку. Я могу вписываться в строительство других театров лишь частично, потому что я строю свой.

– А может быть, все дело в вашем непростом характере? Я читала, что вы нередко капризничаете, настаиваете на своем, да и покомандовать любите.

– Не думаю, что вопрос с моим характером стоит так остро. Как актриса я довольно покладиста. Люблю доверять режиссеру и быть его послушным материалом. Конечно, я могу предложить свои варианты, иногда, может быть, несуразные. Но режиссеры обычно этого не путаются. Они могут посмеяться, посмотреть, в конце концов просто выслушать. Впрочем, я не вижу себя со стороны, когда выкидываю что-то. Мне кажется, я занимаюсь только творчеством. Может быть, это воспринимается кем-то иначе. Не очень люблю ситуации, когда актеры послушно все выполняют или им все равно, что делать, лишь бы режиссеру нравилось. Поэтому понимаю, что в глазах многих людей я выгляжу белой вороной. Все театры, в которых работаю, я считаю родными.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 15

Мне важно не входить в труппу. Я хочу свободно любить своих режиссеров и не хочу зависеть от оплаты, от званий

– Честно говоря, сегодня меня узнают в основном как героиню из фильма и обращаются ко мне не иначе как Танечка (по роли Татьяны Ермаковой). Настоящая популярность наступит тогда, когда меня начнут воспринимать как Оксану Мысину, как отдельный персонаж, а не просто будут узнавать в лицо.

– Вся театральная общественность заговорила о вас после спектакля «Кихот и Санчо», где вы выступили не только как актриса, но и как

я надеюсь, что нашего зрителя это слово не пугает. Когда думаю о зрителе, то вижу его молодым (от 15 до 30 лет) и открытым. Мои родители, сколько ни приходили ко мне на спектакль, так и не смогли понять, что же это такое и зачем все это надо. А молодым людям объяснять этого не надо, они это чувствуют сразу и берут это.

– Как вы думаете, может быть, люди приходят на ваш спектакль лишь из любопытства? Мол, дескать, надо же

что все актеры-мужчины откажутся от нее?

– Правда. Кто-то сказал: все это интересно, но Булгаков лучше; а кто-то начал репетировать, но потом ушел к Гинкасу. Потом я работала со своим однокурсником, но из-за моей дружеской прямолинейности и из-за отсутствия надлежащей дистанции пришлось расстаться. Последний Санчо отпал прямо перед премьерой. Поэтому, чтобы спектакль состоялся, я вышла на сцену сама.

Отважный экспериментатор

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13

Тем не менее при всей этой любви мне важно не входить в труппу. И не потому, что я этого не могу или меня не любят, говоря при этом: кого угодно, только не Мысину! Я хочу свободно любить своих режиссеров и не хочу зависеть от оплаты, от званий, от других вещей, без которых в театре никуда не деться; не хочу входить в эту систему.

— Когда вас критикуют, вы обижаетесь?

— Впервые по мне прошлись в связи с «Кихотом и Санчо». Правда, один критик был озабочен тем, что он видел в буфете; кто-то тем, сколько денег было потрачено на спектакль. Но это просто сплетни. А еще кто-то заявил, что такое никому не будет интересно. Прошло больше года — спектакль живет, растет, меняется. Мы завоевываем свою публику и рады, что ожидания некоторых критиков не оправдались. А вообще я эмоциональный человек.

— А если вас критикует муж?

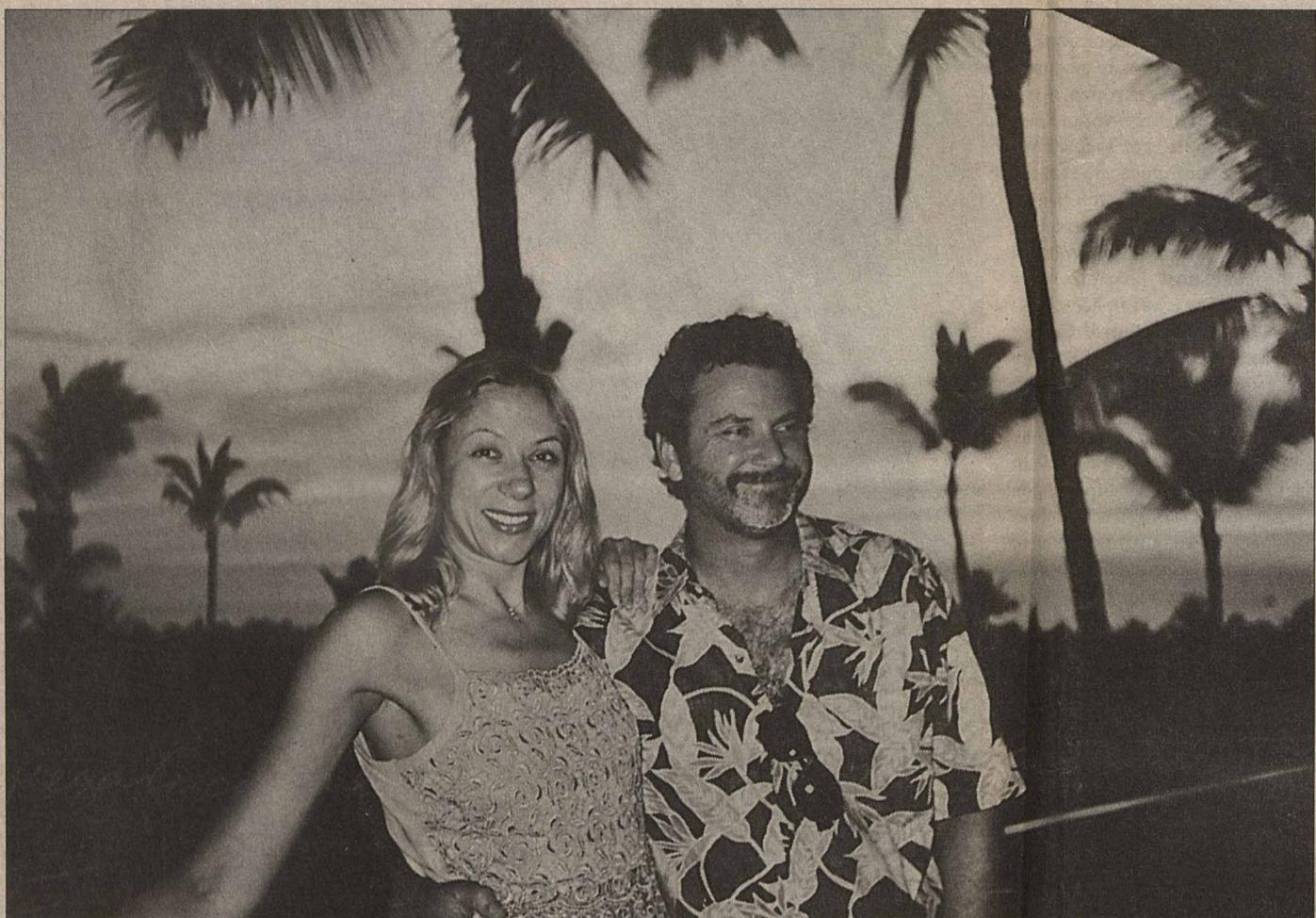
— В таких случаях он любит говорить: «Ад на земле». (Смеется.)

— Ваш муж Джон — театральный критик. Как он чаще всего пишет о вашем творчестве?

— Джон никогда не пишет о моих работах. Как-то он сказал: «Если я буду писать плохо, то тогда мне лучше домой не приходить. А если буду писать хорошо, то все будут думать: вот, хвалит свою жену». Поэтому если Джону надо что-то написать о спектаклях, в которых я играю, то он берет интервью не у меня, а у режиссеров.

— Джон американец, но тем не менее живет в России с вами уже 13 лет. Значит ли это, что он живет вашей жизнью?

— Мой муж очень сильно включен во все то, чем я занимаюсь, и именно в нем я нахожу поддержку всем своим, быть может, странным поступкам. При этом наши творческие жизни не только пересекаются, но и существуют параллельно. Джон пишет о театре в американские из-



Джон и Оксана. Муж и жена.

Независимая 2003 — 18 апр. — с 13, 15 Фото из семейного архива актрисы

дания. Надеюсь, что моя жизнь не сильно портит его творческие планы. Мой муж сам решил, что он останется в России. Мы это обсуждали вместе, но когда взвесили все за и против, Джон сказал, что мне, как актрисе, просторнее развиваться в своей среде, а писать он может где угодно.

— Ваш муж любит рассказывать, что обратил на вас внимание прежде всего как на актрису. А чем Джон зацепил вас?

— Ковбойскими сапогами. (Смеется.) А если быть более серьезной, то когда мы с ним познакомились, Джон очень заразительно и эмоционально показывал, что такое театр Роберта Уилсона. Он играл, как актер, и это было необыкновенно.

— Значит, вас объединил театр?

— Получается так.

— С Джоном вы познакомились в 1988 году. Это был период пустых прилавков и расцвета спекуляции. Многие девушки мечтали выйти замуж за иностранца и уехать за границу. Кто-нибудь говорил вам: «Надо же, отхватила себе!»?

— (Усмехается.) Люди нашего круга так не говорят, хотя судят по-разному. Так, когда Джон за мной ухаживал, то все меня подзуживали: «Смотри не прозевай! Американец в тебя влюбился! Хватай его быстрее!» А меня это, наоборот, отталкивало от Джона. Поэтому у нас был такой большой период притирки. Во-первых, это звучало пошло, а во-вторых, когда меня к чему-то принуждают, я делаю все наоборот. У меня такой характер, и ника-

кие стереотипы на меня не действуют.

— А как ваши родители восприняли, что ваш избранник американец?

— Моя мама отнеслась к этому философски. А вот отец встал на дыбы: «Как ты могла?! С иностранцем! Я этого не понимаю! Этого не будет!» На что мама твердо сказала ему: «Или ты сейчас повезешь всех нас знакомиться с Джоном, или развод. Выбирай». Отцу ничего не оставалось, как сесть в машину. Но когда он увидел Джона, то расплылся в улыбке.

— Я читала, что у вашей мамы довольно суровый характер. После просмотра спектакля «Дорогая Елена Сергеевна», в котором вы играли, она заявила: «Ты мне больше не дочь!» Почему же в данной ситуации она пове-

ла себя более лояльно, чем ваш папа?

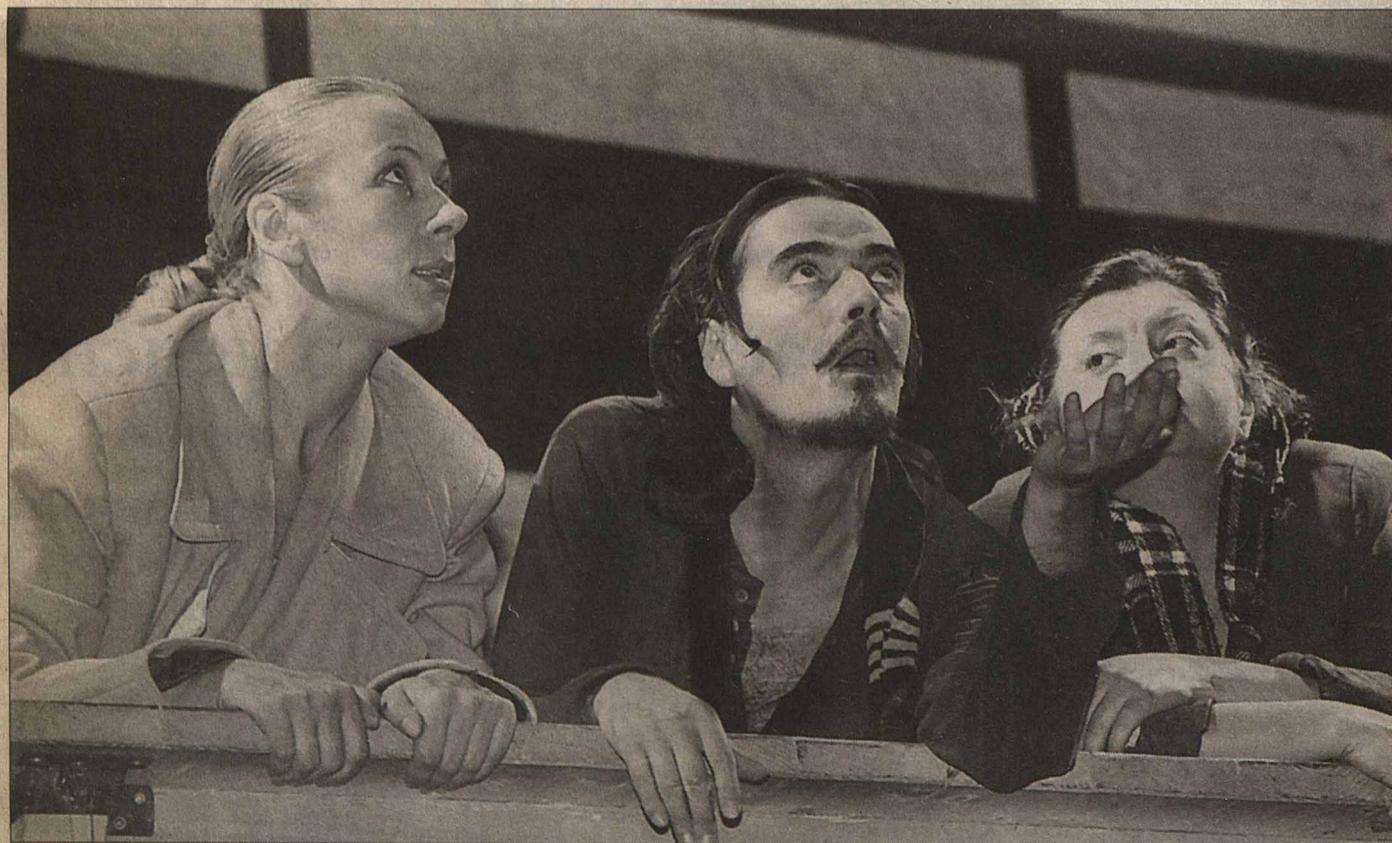
— Мой отец, видимо, подумал, что я уеду и у него не будет больше дочери. А мама просто знала, что меня не остановить. К тому же на опыте общения с моей старшей сестрой Мариной она поняла, что с дочерью надо обращаться осторожнее. Когда-то родители негативно восприняли, что их старшая дочь решила стать самостоятельной. В ответ на это Марина ушла из дома. Родители какое-то время с ней не общались, писали ей письма, а почтальоном была я. Долго не могли друг другу уступить. У нас в семье все, особенно женщины, не очень податливы — строптивые и гордые. А мои мама и сестра еще и горячие. Сегодня моя сестра Марина Якут (она старше меня на три года) живет в Испании, она альтистка, дает сольные концерты.

— Какой стиль одежды вы предпочитаете?

— Я люблю строгие костюмы и мужские галстуки. Поэкспериментировать с галстуками мне посоветовал Джон. Я попробовала, и мне понравилось. Одежду в основном покупаю в США, куда мы с мужем ежегодно ездим в отпуск. К тому же очень люблю делать покупки в Европе. Там я могу найти стильные брюки для очень длинных ног. А это для меня всегда было проблемой.

— В Америке вы говорите на английском?

— Конечно. Я достаточно свободно говорю и читаю. В свое время я окончила английскую спецшколу. Понимать я все понимала, а вот разговаривать стеснялась, общаться особенно было не с кем. А во время отпуска я постоянно общаюсь с мамой Джона и ее сестрой. Благодаря им я здорово раскрепостилась и не боюсь делать ошибки. А значит — болтаю! ■



Сцена из спектакля «Кихот и Санчо».

Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)